

Президиум Нижегородского областного суда
603950

г. Н.Новгород, ул. Б.Покровская, д.17

Ляпин Сергей Владимирович

г.Н.Новгород, ул. 6-й микрорайон, дом 45, кв.
127

представитель интересов Немов Александр
Васильевич,

603000, г. Н.Новгород, ул. Грузинская, д. 7 «Б»

8(831) 433-14-04

Надзорная жалоба
на постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области
от 08 февраля 2010 года, кассационное определение Судебной коллегии по
уголовным делам Нижегородского областного суда от 16.04.2010 года.

26.04.2008 года в ОВД по Володарскому району Нижегородской области из травматологического пункта г.Дзержинск нижегородской области поступило сообщение, что 26.04.2008 года в 11.24 ч. поступил гр. Ляпин С.В. с множественными ушибами мягких тканей лица, грудины, ссадин запястий, который пояснил, что был избит сотрудниками милиции в отделении милиции.

30.04.2008 года Ляпин обратился с заявлением о преступлении в Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по Нижегородской области на действия сотрудников милиции в отношении него в ночь с 25.04.2008 года на 26.04.2008 года.

06.05.2008 г. из СУ СКП РФ по Нижегородской области в Дзержинский МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области поступил материал проверки по факту обращения за медицинской помощью Ляпина С.В. с диагнозом – множественные ушибы мягких тканей лица, грудной клетки, ссадины запястья. С его слов он был избит сотрудниками милиции пос. Ильиногорск Володарского района.

12.05.2008 г. из СО по Автозаводскому району СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской в Дзержинский МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области поступило заявление Ляпиной Л.В. о противоправных действиях сотрудников милиции, которые пытались проникнуть к ней в квартиру. 30.04.2008 года Ляпин обратился с заявлением в СО по Автозаводском районе г.Н.Новгорода СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области о том, что в ночь с 25.04.2008г. на 26.04.2008г. сотрудники милиции пос. Ильиногорск Володарского района избивали его руками и ногами, связывали и затыкали рот кляпом, вынуждая оговорить себя. Если он что-либо отказывался подписывать, то следователь требовала, чтобы его увели и

«доработали», после чего продолжали избивать, а также применяли электрический ток, о чем свидетельствуют ожоги.

06.05.2008 года материал проверки из СО по Автозаводскому району г.Н.Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области был направлен в Дзержинский МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области.

26.04.2008 года Ляпин С.В. обратился в УВД по Автозаводскому району г.Н.Новгорода с заявлением о привлечении к уголовной ответственности сотрудников милиции, избивших его в служебном кабинете ночью 25.04.2008 года.

13.05.2008 года Прокуратурой Нижегородской области было зарегистрировано сообщение о преступлении со стороны сотрудников милиции, которые незаконно провели обыск на даче у Ляпиных, сломали при этом дверь дачного домика. 02.07.2008 года данное заявление поступило в Дзержинский МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области.

По данным фактам Дзержинским МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области была проведена проверка в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, по результатам которой неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Последнее постановление было вынесено 24.12.2009 г. следователем Рябухиным И.Н. по п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в действиях Мациевской О.В., Уткина А.Л., Курапина А.В., Каштанова О.Н., Старикова В.В., Медведева И.А., Швецова А.И. состава преступления.

22.01.2010 года в Дзержинский городской суд Нижегородской области в порядке ст. 125 УПК РФ я обратился с жалобой на данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

08 февраля 2010 года Дзержинский городской суд Нижегородской области вынес постановление об отказе в удовлетворении моей жалобы и признании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела законным и обоснованным.

На данное постановление Дзержинского городского суда мною была подана кассационная жалоба в Судебную коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда. Согласно кассационному определению Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 16.04.2010 года.

Считаю постановление судов незаконными и необоснованными вследствие несоответствия выводов суда, изложенных в постановлении, с фактическими материалами проверки сообщения о преступлении, обстоятельствами дела, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является необоснованным и незаконным.

Суд первой инстанции посчитал установленным, что «из заявлений Ляпина действительно, следует, что противоправные действия работниками милиции совершены в отношении него в ночь с 25 на 26 апреля 2008 года».

Данное утверждение суда не обоснованно на материалах проверки. В материалах проверки только в одном заявлении Ляпин указал эту ошибочную дату, когда обращался в Следственный отдел по Автозаводскому району г.Н.Новгорода СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области. В своем заявлении он указал, что в момент написания заявления находится в нейрохирургическом отделении ГКБ №40, ему был поставлен диагноз сотрясение головного мозга. В связи с этим он спутал время и указал неверную

дату избиения, со смещением всего в один день. Однако, когда он давал объяснения следователю СО по Автозаводскому району г.Н.Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области он указал, что ошибся в заявлении с датой, подробнейшим образом рассказав при этом о событиях, произошедших в ночь с 24 апреля на 25 апреля 2008 года. Более того, в материале проверки имеется сообщение о преступлении, зарегистрированное в ОВД по Володарскому району Нижегородской области, поступившее от дежурного врача травматологического пункта г.Дзержинск, который сообщил, что к ним обратился Ляпин С.В. с множественными ушибами лица, который сообщил о том, что он был избит сотрудниками милиции в ночь на 25 апреля 2008 года, т.е. он указал верную дату событий. Следователем СО по Автозаводскому району г.Н.Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области Журавлевой был опрошен лечащий врач Ляпина из ГKB №40 Волков, который пояснил, что Ляпин при поступлении сообщил, что был избит сотрудниками милиции 25 апреля 2008 года около 2-х часов ночи. Что также подтверждает правоту слов Ляпина. В УВД по автозаводскому району г.Н.Новгорода Ляпин обратился с заявлением о противоправных действиях сотрудников милиции, указывая на ночь с 24 на 25 апреля 2008 года. Из этого следует, что суд лишь ищет основания для отказа в удовлетворении жалобы заявителя, указывая на не существенные неточности, которые никак не влияют на наличие или отсутствие в действиях сотрудников милиции состава преступления.

Суд установил, что следователем Рябухиным И.Н. выполнены все указания по устранению требований нарушения федерального законодательства. Суд, судя по всему, имеет ввиду, указания, которые давал представитель центрального аппарата Следственного комитета при прокуратуре РФ. Однако я, как представитель заявителя, и не просил у суда выяснения того выполнил ли следователь все указания, которые дал ему вышестоящий руководитель следственного органа, в этом случае суд выполнил не свойственную ему функцию проверки выполнения указаний вышестоящего руководства. Суд, в силу УПК РФ, самостоятельно проверяет законность и обоснованность решения, постановления следователя, а не опирается на мнение руководителя следственного органа и не исходит из него.

Как я указывал в жалобе на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела постановление следователя является необоснованным и не мотивированным.

В обоснование своего решения следователь Рябухин И.Н. сослался на объяснения сотрудников ОВД по Володарскому району, в отношении которых проводилась проверка, которые имеют целый ряд противоречий, как друг другу, так и ранее данным им объяснениям.

Не была опрошена жена Ляпина С.В. **Ляпина Л.В.**, которая могла бы пояснить обстоятельства и причины подачи своего заявления, которое было приобщено к материалам проверки по заявлению Ляпина С.В. 13 мая 2008 года (л.м. 16 т.1). В заявлении она указывает о возможно противоправных действиях сотрудников милиции, которые пытались проникнуть в ее квартиру, однако никакой проверки следователь по этому заявлению вовсе не провел, никаких действий не совершил. Также не была опрошена Ляпина Анна Ивановна, которая подала заявление в Дзержинский МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области 27 мая 2008 года (л.м. 66 т. 1), которое было приобщено к материалам проверки по заявлению Ляпина С.В. о возможно

противоправных действиях со стороны сотрудников милиции, так как в доме была выбита дверь.

Не опрошен двоюродный брат Ляпина Парамонов, который забирал его из травматологического пункта г.Дзержинск и отвозил в ГКБ в г.Н.Новгород, который мог бы пояснить о том имелись ли у Ляпина на тот момент какие-либо телесные повреждения, а также, что говорил ему Ляпин по поводу того откуда у него образовались телесные повреждения.

26.05.2009 года продлевая срок проведения проверки, заместитель руководителя Дзержинского МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области С.Н. Кокин дал поручения о производстве необходимых мероприятий следователю. В том числе, следователь указал, что необходимо вынести итоговое процессуальное решение, дав, при этом, юридическую оценку имеющимся у Ляпина телесным повреждениям. Об этом факте, не дачи следователем оценки, имеющимся у Ляпина телесным повреждениям, неоднократно указывали и различные судебные органы (Дзержинский городской суд Нижегородской области, Нижегородский областной суд), при рассмотрении жалоб на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Также, следователь Рябухин И.Н. в своем постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела категорично утверждает, что термических ожогов у Ляпина С.В. в ходе судебно-медицинского освидетельствования №104-Е от 30.05.2008 года выявлено не было. Данное утверждение основано на том, что врачи ГКБ №40 г.Н.Новгорода указали, что у Ляпина имелись термические ожоги кистей. Эксперт же указал, что данный диагноз не подтвержден документально, в связи с тем, что врачи больницы не описали данные ожоги и не привели, на основании каких клинических данных поставлен данный диагноз. Однако данное обстоятельство не доказывает того, что у Ляпина не имелось данных ожогов, а лишь говорит о не доработке врачей городской больницы, которых **следователь мог опросить по обстоятельствам того, на основании каких данных был поставлен данный диагноз.** Однако следователь не счел нужным проводить данные действия.

Перед экспертом следователь ставил вопрос о том, когда были причинены телесные повреждения, указывая при этом на 25-26 апреля 2008 года, хотя эта не дата произошедших событий, события произошли в ночь с 24 на 25 апреля 2008 года, о чем следователю известно.

Более того, следователь назначал проведение еще одного судебно-медицинского исследования (акт №2153-д от 28.05.2009 года), которое полностью подтверждает ранее полученный акт судебно-медицинского освидетельствования. И **опять, следователь задает вопрос эксперту исходя из неверной даты произошедших событий, указывая на 25-26 апреля 2008 года.** В данном акте освидетельствования эксперт указывает на то, что «достоверно судить о наличии у Ляпина С.В. термических ожогов и ушиба шеи – не представляется возможным на основании имеющихся данных в представленной документации». Однако эксперт не утверждает о том, что данных телесных повреждений у Ляпина не имеется, а лишь говорит, что ему следователем представлено не достаточно данных, для определения диагноза. Из данного акта и из прочих мнений специалиста следует, что у Ляпина имелись телесные повреждения в виде: сотрясение головного мозга, ушиб мягких тканей грудной клетки, мелкие ссадины губ, пятого пальца правой кисти, третьего пальца левой кисти, ссадина тыльной поверхности левой кисти, кровоподтеки лица, окружности области левого лучезапястного сустава. Таким образом, имеющаяся

документация полностью подтверждает слова Ляпина С.В., так как он пояснял, что сотрудники милиции привязывали к его пальцам провода (повреждения на пальцах, которые могли образоваться от действия электротока, по мнению эксперта), ушиб груди, так как тот пояснил, что один из сотрудников милиции нанес ему удар в область груди. Также Ляпин указывал в заявлении, что сотрудники милиции наносили ему удары руками по лицу (повреждения на скулах и щеках).

Следователь дает разумную и обоснованную на материалах проверки, мнению специалиста, оценку только одному имевшемуся у Ляпина телесному повреждению – кровоподтек в области левого лучезапястного сустава по всей окружности, которые могли образоваться от применения специального средства – наручные браслеты.

Следователем указан, что все остальные телесные повреждения, в том числе сотрясение головного мозга, множественные ссадины и кровоподтеки лица, ушиб грудной клетки, могли образоваться от того, что сотрудники милиции при задержании повалили Ляпина лицом вниз на асфальт и удерживали в таком положении около 10 минут. Суд не дал никакой оценки данному утверждению следователя, однако оно не основано на материалах проверки. Следователь не является специалистом в области медицины и не может давать подобные заключения, без мнения врача специалиста. В материале проверки отсутствует какое-либо мнение врача специалиста по этому поводу, какой-либо специалист по этому поводу опрошен не был.

Более того, если данные телесные повреждения и были получены при задержании, то все указанные у Ляпина телесные повреждения должны были видеть все, кто видел Ляпин после задержания. Однако все сотрудники милиции указывают, что у Ляпина не было никаких телесных повреждений, а имеющиеся у него телесные повреждения были видимые, на видимых участках тела. Таким образом, вывод следователя об образовании телесных повреждений у Ляпина не является обоснованным, более того, противоречит материалам проверки сообщения о преступлении.

Экспертом, как уже упоминалось выше, была установлена степень вреда здоровью Ляпина С.В., что ни нашло никакого объяснения в постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и не установлены причины возникновения у Ляпина С.В. телесных повреждений.

В итоге следователь указывает, что «факт применения насилия к Ляпину со стороны сотрудников уголовного розыска не нашел своего подтверждения». При этом следователь Рябухин абсолютно никак не мотивирует данное утверждение.

При подобном проведении проверки следователь не проверяет доводы заявителя, а ищет только те обстоятельства, которые будут опровергать слова заявителя, подводить их под сомнение. Заключение специалиста №189/09 от 25.11.2009 года, в котором указывается верная дата произошедших событий, было представлено следствию мною, как представителем заявителя. Данное заключение лишь подтверждает слова Ляпина С.В.

К объяснениям всех указанных выше сотрудников милиции стоит относиться критически, так как они имеют существенные противоречия друг с другом, с ранее данными объяснениями, с имеющимися в материале проверки документами. Ссылаться на данные объяснения следователь не имеет оснований.

Также в своем постановлении следователь Рябухин И.Н. указал, что в отношении Ляпина С.В. 03.05.2008 года было отказано в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ... на Ляпина составлен административный протокол по ст. 7.17 КоАП РФ. **Данное утверждение следователя не основано на материалах проверки.** В материалах отсутствуют какие-либо документы и постановления о привлечении Ляпина к административной ответственности по данной статье.

Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда в своем определении указала, что в материале проверки имеется постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, согласно которому Ляпин, **подлежит** привлечению к административной ответственности. Был он привлечен к этой самой ответственности или нет, из материала проверки не ясно.

Таким образом, указанные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что обжалуемое постановление не соответствует положению ч.4 ст.7 УПК РФ, согласно которому «постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированным».

Суд не учел всех вышеуказанных обстоятельств при вынесении своего постановления 08 февраля 2010 года.

При вынесении постановления суд должен дать оценку всем имеющимся в жалобе доводам. Суд посчитал установленным, что 22.01.2010 года я обратился в Дзержинский городской суд с жалобой, в которой указал о незаконности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и привел доводы, в обоснование признания незаконным. Суд не дал оценку ни одному доводу, указанному в моей жалобе. Об этом я указывал и в кассационной жалобе, однако также не последовало реакции на это.

Согласно ч.5 ст. 125 УПК РФ «по результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения».

В данном же случае суд вынес постановление о признании законным и обоснованным постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, тем самым вышел за рамки своей компетенции.

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ).

Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование

содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод - являются составной частью российской правовой системы, а потому, должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

Согласно прецедентному праву Европейского суда (решение Европейского суда по правам человека от 26.01.2006 г. по делу «Михеев против России», п. 127), власти обязаны обеспечивать физическую неприкосновенность лиц, находящихся под стражей. Когда лицо взято под стражу в хорошем состоянии здоровья, а при освобождении имеет какие-либо повреждения, на государстве лежит обязанность представить разумное объяснение происхождения данных повреждений. В противном случае попытка или жестокое обращение презюмируется в отношении заявителя и возникает вопрос о нарушении статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В подтверждение слов Ляпина Ляпина Л.В. пояснила, что видела своего мужа непосредственно после его освобождения из специального приемника для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, т.е. вышедшего из под контроля государства; Филатова Н.С., Валянова Т.Е., которые пояснили, что они выезжали в составе бригады скорой медицинской помощи и у Ляпина С.В. были зафиксированы телесные повреждения в виде ссадин кожных покровов лица, спины, гиперемия кистей обеих рук, которые сотрудники милиции не могли не видеть, когда он находился под их контролем, ушиб грудной клетки, на который он не мог не жаловаться сотрудникам милиции и следователю Мацневской. Таким образом, бесспорно, что Ляпин получил телесные повреждения, находясь под контролем государства (совсем не обязательно в специальном приемнике для административно задержанных, как это утверждает судебная коллегия по уголовным делам нижегородского областного суда), доказательств иного следствием так и не собрано.

В своем решении по делу **Михеев против России** (см. п. 108 решения от 26.01.2006 г.) Европейский Суд по правам человека указал, что расследование заявлений о жестоком обращении должно быть **тщательным**. Это означает, что государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия каких-либо решений. **Они должны предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу, включая свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т.д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных может привести к нарушению этого стандарта.**

В своем решении по делу *Aksoy v. Turkey* (п. 98 решения от 18.12.1996 г.) Европейский Суд по правам человека установил, что эффективное расследование должно быть незамедлительным и беспристрастным. Кроме того, по мнению Суда, принцип беспристрастности нарушается, если выводы властей основываются исключительно на показании сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, этот принцип автоматически нарушается, если лицо, отвечающее за расследование, не установило, кто мог быть свидетелем ареста или пыток жертвы (см. п.106 решения от 25.09.1997 г. по делу *Aydin v. Turkey*).

Исходя из вышеуказанной практики Европейского суда, а также материалов предварительной проверки сообщения о преступлении по заявлению Ляпина С.В., проведенной следователем Дзержинского Межрайонного Следственного отдела СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Рябухиным, имеются основания утверждать, что в отношении Ляпина С.В. **было допущено обращение, запрещенное статьей 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.**

Таким образом, считаю, что проверка, проведенная следователем Рябухиным по заявлению Ляпина С.В. по ряду оснований не отвечает требованиям эффективного расследования, сформулированным Европейским судом по правам человека, а, следовательно, **в данном случае имеет место нарушение ст. 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также постановление вынесенное следователем нарушает ч.4 ст.7 УПК РФ.**

В параграфе 64 постановления по делу «Сашов и другие против Болгарии / *Sashov et autres c. Bulgarie*» (жалоба № 14383/03, 7 января 2010 года) Европейский суд по правам человека указал: «Если власти и свободны в выборе формы расследования по делам о пытках, тем не менее, подобный выбор всегда должен отвечать требованиям статьи 3 Конвенции. Так, выбор прокуратуры в пользу предварительной проверки вместо полноценного расследования в рамках возбужденного дела привел к сужению видов следственных мероприятий, которые следователи могли предпринять: согласно положениям уголовно-процессуального кодекса, они были обязаны ограничиться опросом очевидцев, осмотром места происшествия и сбором обнаруженных там вещественных доказательств. Как результат, целый ряд мероприятий, которые могли бы способствовать установлению фактов, следственными органами не мог быть осуществлен, - предъявление лиц для опознания, назначение медицинских экспертиз, проведение очных ставок, сбор вещественных доказательств вне места происшествия. По мнению Суда, данная ситуация с самого начала прокурорского расследования стала значительным препятствием для установления обстоятельств дела».

Поскольку, как было сказано выше, практика Европейского суда и формулируемые им принципы и требования обязательны для применения в национальном праве, в данном случае нарушение требований к проведению эффективного расследования является основанием для признания проверки, проведенной по заявлению Ляпина С.В. неполной, а принятое по результатам данной проверки решение - необоснованным и незаконным (не соответствующим ч.4 ст. 7 УПК РФ).

Считаю, что для установления всех обстоятельств произошедшего необходимо проведение следственных действий в рамках возбужденного уголовного дела (проведение опознания сотрудников милиции Ляпиным С.В., проведение очной ставки между сотрудниками милиции и Ляпиным С.В. и другими сотрудниками милиции, проведение допроса сотрудников милиции, с целью установления обстоятельств произошедшего, проведение следственных экспериментов, проверки показаний на месте задержания Ляпина), для принятия законного и обоснованного решения.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 123, 402, 408, 410 УПК РФ,

Прошу:

1. Постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 08 февраля 2010 года, кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 16 апреля 2010 года отменить;
2. Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

Приложение: заверенная копия постановления суда от 08 февраля 2010 года на 3-х листах;
Копия кассационного определения от 16 апреля 2010 года на 3-х листах;
Заверенная копия доверенности № 52-01/828027 от 16.09.2008 года на 1-м листе;
Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 24 декабря 2009 года на 16-ти листах.

«15» июля 2010 г.

Старший инспектор Отдела расследований
МРОО «Комитет против пыток»

С.В. Ляпин

А.В. Немов